

Ичиго отпустил ее грудь и запустил пальцы в волосы, притянув ее голову назад, чтобы грубо поцеловать. Одним широко открытым глазом Рангику краем глаза видела их отражение, и что это было за зрелище для нее: непослушная, извращенная, непригодная для секса с любым порядочным, умным мужчиной... Он: хороший человек, который любит свою жену, доведенный до вершины извращения тверкающей сучкой, которая не могла держать свой нижний рот при себе и была полна решимости обернуть его вокруг себя. Их губы сомкнулись, и оба целующихся яростно впились ртами друг в друга. Их языки шлепали друг о друга, металась по сторонам, выплескивая большие слюнявые капли густой слюны друг друга.

Ее дыхание стало горячим и тяжелым, когда он поцеловал ее. Она вздрогнула, когда его голодный язык скользнул в ее рот и заставил ответить взаимностью. Ее зрение затуманилось от похоти, сосредоточившись только на своем отражении в зеркале. Она закатила глаза назад и напряглась, издавая стон, который был приглушен и поглощен ее голодными губами, когда она кончила, тело дергалось, когда горячая жидкость брызнула из ее дергающегося влагалища.

Что ж...

Когда туман в глазах Рангику рассеялся и поцелуй закончился, она снова оказалась на коленях у Ичиго. Они оба по-прежнему смотрели вперед, а она лежала спиной к нему на груди. Между ее бедер торчал твердый столб мяса, расположенный так, что могло бы показаться, будто она размахивает собственным членом, если бы он не был таким большим и загорелым по сравнению с ее бледно-розовой плотью.

Когда ее зрение снова сфокусировалось, Рангику присмотрелась к огромному питону, который змеился между ее бедер. Это было потрясающе. Но никогда не возникало вопроса, будет ли он больше тех слабых, маленьких членов, мимо которых они проходили столько раз, насколько больше?

И это было очень много.

- О мой гребаный Бог, - выдохнула она, широко раскрыв глаза. Конечно, до нее доходили слухи об одаренности Ичиги, но она никогда не думала, что это что-то большее, чем ее коллеги-члены общества души, пытающиеся шокировать ее. Теперь, когда он был прямо перед ней, она поняла, что каждое его слово было абсолютно правдой.

Ичиги подsunул руки ей под колени и легко приподнял. Грудастая блондинка ахнула, когда он поднял ее на ноги, его массивные руки скользнули под ее бедра и прижали ее ноги к груди.

Ичиги почувствовал страх и возбуждение. Он находился на поворотном этапе своей жизни, готовясь вступить на путь разврата, который навсегда изменит его. Теперь пути назад не было. Он потянулся за ней и оттащил ее стринги в сторону. Пока он менял положение, выстраивая ее для глубокого проникновения, ее толстые половые губы сминались и хлюпали по его стволу, оставляя скользкий след.

-Это не подойдет, это не подойдет ... - бормотала она себе под нос, когда раздутая голова его жирного питона уперлась в ее слюнявые половые губы. Ее глаза зажмурились, а губы скривились в хмурой гримасе, когда он надавил на нее, эта толстая головка раздвигала ее пухлую киску, как горячий нож сквозь масло, толкая все сильнее и сильнее, пока ... ..! Глаза Рангику распахнулись, и она издала сдавленный булькающий звук. Он подошел.

Ичиги начал работать с Рангику, возвращаясь на базу. В полной позе Нельсона тверкующая сучка из гетто Рангику Мацумото была как замазка в его руках. Вскоре он ритмично разминал эти мускулистые руки, каждый насос скользил вверх и вниз по его стволу. Он полностью контролировал ситуацию. - МММ... Да, тебе это нравится...? Тебе это нравится, ебаная свинья... Ты хотел этого, и вот оно... Я тебя сейчас обрюхатлю... Буду размножаться... Хннн..."

- Ах! .. - Она вскрикнула, когда он поднял ее вверх и вниз, ее слюнявые половые губки обмазывали каждый Последний дюйм жесткой шлюхи-создателя в нуждающемся сучьем соке. - Какого хрена ты ждешь, здоровенный бык?! Изнасилуй меня!"

С их разницей в размерах, он не мог просто обхватить руками толстые, толстые бедра. Он мог дотянуться до ее головы, и теперь его пальцы сомкнулись вокруг ее кудрей, лишая ее той малой способности, которая у нее оставалась, чтобы защитить себя.

Этот жеребец начал качать руками быстрее, как будто он тренировался, пышная сучка, запертая в рабстве, которое исходило исключительно от толстых рук крепкого, сильного мужчины, но было таким же мощным, как любое количество веревок и кожаных ремней. В таком положении все, что она могла сделать, это схватить его за предплечья и держаться изо всех сил.

Он накачал ее киску. Вверх и вниз, снова и снова, эта мужественная змея скользила в ее тесную маленькую коробочку, растягивая ее вокруг члена, как резиновую ленту. Ее живот выпирал с каждым толчком, напрягаясь, чтобы удержать его целиком. Он работал с ней перед ее отражением, и она увидела, как его сука-укрошающий питон скользнул в нее полностью, а затем снова вышел с хлопком. Снова и снова.

<http://erolate.com/book/1158/30304>